

Момент, который подгадал Хань Фэй, оказался идеальным. Когда он уже добрался до той комнаты, директор мясокомбината и другой монстр были полностью заняты Сюй Цинь. Кровеносные сосуды главного простирались изнутри этой комнаты, так что там должен быть скрыт какой-то секрет.

‘Если удастся убить директора, все измученные души должны освободиться!’

Сопrotивляясь боли, пока змея вползала в татуировку призрака, Хань Фэй побежал так быстро, как только мог, к кроваво-красной двери. Чем ближе он подходил, тем сильнее сжигался туман. Он чувствовал себя рыбой, плывущей против кровавого течения. Раны на его теле вновь открылись, а боль исказила его лицо. Хань Фэй мог выйти из игры прямо сейчас, но что бы тогда случилось его друзьями и соседями?

Прикусив губу до крови, Хань Фэй схватил Фамилицид и, наконец, ворвался в комнату, в которую направлялся управляющий. Когда он переступил порог, за его спиной раздался пронзительный крик!

Словно почувствовав что-то, менеджер прекратил борьбу с Сюй Цинь, и его похожее на гору тело катком устремилось к лазутчику. Как только дверь закроется, у Хань Фэя не будет никаких шансов сбежать, но теперь выбирать уже не приходилось. Это редкая возможность, он не должен её упустить.

Когда он вошел в комнату, его глаза чуть не трескались от прилившей крови. Комната напоминала гигантское сердце. Её стены, пол и потолок были покрыты толстыми кровеносными сосудами, наполненными алой кровью. Стоя внутри комнаты, Хань Фэй продолжал слышать, как кровь булькает в бездонном кровавом чане.

‘Кровеносные сосуды, выросшие из спины менеджера, соединяют его со всей фабрикой. Может использовать их для управления всеми машинами и инструментами внутри фабрики.’

Чем опаснее становилась ситуация, тем настороженней становился Хань Фэй. Паника тут ничем не помочь, поэтому оставалось только быть сосредоточенным. Так он увеличил бы свои шансы выжить. Только войдя в комнату, он начал быстро размахивать клинком. Используя острейшую ненависть душ семьи, чтобы перерезать все сосуды в комнате. Только лишив главаря способности контролировать фабрику, у него появится шанс спасти подвешенные души, иначе эти ржавые железные крюки могут проткнуть его тело как бумагу.

Повсюду летела чёрная и красная кровь, которая полностью покрыла его тело. Стиснув зубы, он сказал:

— Этого всё равно недостаточно! — Осквернённая кровь лилась на него дождем. Та выжигала на его коже раны и волдыри, но Хань Фэй не обращал на них внимания.

Внутри фабрики раздался странный треск. Директор фабрики решил превратить Хань Фэй в мясной фарш. Он не ожидал, что на его фабрике прячется ещё, кто-то, кто может пользоваться ножом мясника!

Кровь и раны покрыли руки Хань Фэя. Он продолжал безостановочно наносить удары, продвигаясь вглубь комнаты. Он безостановочно пронзал лезвием все кластеры с сосудами. Когда последний из них лопнул, вся фабрика начала трястись, словно началось землетрясение. Железные крюки ударялись друг о друга. Борта чана с кровью начали трескаться, даже поддержка начала заваливаться!

Хань Фэй сделал всё, что мог. Монстр тоже был почти у двери. Ещё чуть-чуть и путь отступления перекроют. Держа нож в своей здоровой правой руке, он решил уйти, ведь у него оставались другие дела. Без каких-либо колебаний Хань Фэй направился к двери, ему казалось, что он хотел врезаться в монстра, который был многократно больше его.

— Плевать!

Густой кровавый туман смешался с запахом гнили. Хань Фэй не сбавлял темпа, он должен был покинуть эту комнату, несмотря ни на что! Кровавая бумажная кукла, которую он выпустил заранее, помогла задержать менеджера ещё на секунду. Именно эта драгоценная секунда позволила Хань Фэю выскользнуть из комнаты!

Из-за инерции Хань Фэй не смог избежать столкновения с гигантским телом монстра. Единственное, что он мог сделать, это развернуться, чтобы врезаться спиной. Завершив скрытую миссию Чжан Гуаньсина, он получил пассивный эффект, который мог уменьшить урон, полученный его спиной. Однако, удар всё равно ошеломил Хань Фэя. Казалось, что его внутренние органы вывернули, а глотка заполнилась кровью.

Потеряв контроль над бумажной куклой, Хань Фэй покатился по земле. Он не сводил глаз с центра чана. Когда Сюй Цинь появилась, снаружи фабрики уже слышались шаркающие шаги. Мясники, гнавшиеся за ней, тоже направлялись сюда. Хань Фэй знал, что осталось не так уж много времени. Ему нужно было пройти через огонь и воду, чтобы достичь своей цели. Стараясь не думать о боли, Хань Фэй поднялся с земли. Его взгляд остановился на Плаксе, повисшем на железном крюке. Взяв разгон, он как сумасшедший бросился к кровавому озеру. Так, он устремился к шесту в центре!

Его безумный поступок привлёк внимание всех человеческих душ. Даже Плакса, оставшийся лицом к лицу со своим первородным страхом, тоже заметил Хань Фэя. Те, кто падал в лужу крови, испытывали муки от того, что их кожа буквально слезала. Разве Хань Фэй не знал об этом?

Он был из тех людей, которые идут напролом, даже зная о рисках.

Бах! Его тело врезалось в столб. Рана на плече раскрылась, и из неё начала течь кровь, окрасившая его спину в красный. Схватившись за скользкий от крови шест, Хань Фэй из последних пополз к Плаксе. Ни один из монстров в масках, казалось, не обладал способностью заходить в лужу крови. Их искажённые тела мгновенно растворились бы в воде бассейна.

Увидев, что Хань Фэй продолжает подниматься по шесту, директор фабрики хлопнул своими большими и жирными ладонями по земле. Его уродливое лицо побагровело от гнева. Подняв сосуды, которые перерезал Хань Фэй, он воткнул их прямо в собственное сердце, которые успешно с ним слились. Монстр использовал этот чудовищный метод, чтобы временно восстановить контроль над чёрными крюками.

С ранами на теле, Хань Фэю уже было невероятно трудно взобраться на столб, а уклонение от железных крюков истощило его ещё больше. Хотя он просчитал каждый шаг, неожиданности всё равно случались. Пути назад не было. Даже зная, что если он продолжит карабкаться, то, когда его зацепит один из крюков, станет лишь вопросом времени. Но Хань Фэй всё равно продолжал свой путь к человеческим душам и Плаксе. Всё больше и больше монстров в масках собиралось на фабрике. Сюй Цинь уже было сложно сдерживать их.

Монстр, стоящий рядом с лужей крови злобно захихикал, управляя крюками. Когда крюк промахнулся в 4-й раз, Хань Фэй почувствовал, как силы покидают его руки. Крюк постепенно

увеличивался в размерах по мере того, как летел в его сторону. Его разум говорил телу уклоняться, но рука уже была на пределе. Когда крюк уже был готов пробить грудь Хань Фэя, произошло нечто неожиданное.

Душа старшего брата, которую только что подвесили, качнулась на весу и заблокировала крюк, летящий в Хань Фэя. С ещё одним крюком, торчащим из живота, мужчина выглядел ещё более жалким, но стиснув зубы, его глаза, устремившиеся к Хань Фэю, горели ярким пламенем. Он хотел, чтобы Хань Фэй смог закончить то, что он сам начал. Старший брат молился, чтобы Хань Фэй смог спасти этих людей.

— Спасибо. — Ухватившись за крюк, Хань Фэй продолжил свое восхождение. В отличие от старшего брата-близнеца, во время подъёма он ещё держал в руке ещё и нож!

Лезвие, заточенное ненавистью, рассекло кровавые нити, удерживающие свиные маски. По мере того как все больше масок сбивалось и падало, чаша весов начала склоняться в сторону человеческих душ. Хань Фэй подбирался все ближе к Плаксе, подвешенному выше всех.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3319638>